

Джумалиева Г.К.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА КЫРГЫЗСКИЙ

G.K. Dzhumalievа

LINGUISTIC AND STYLISTIC PECULIARITIES OF TRANSLATION OF INTERROGATIVE SENTENCES FROM ENGLISH INTO KYRGYZ

УДК: 820;809.434.1(575.2)(04)

In teaching translation of interrogative sentences from English into Kyrgyz students face some difficulties as the languages have different sentence structure. The article studies specific peculiarities of translating interrogative sentences from English into Kyrgyz and the ways of avoiding ambiguities occurring in translation.

Наша многолетняя профессиональная преподавательская практика показывает, что при обучении и переводе вопросительных конструкций в кыргызско язычной студенческой аудитории именно тип расчлененных вопросов вызывает трудности. *Your friend doesn't speak English, does he?*, или типа *Why didn't you come yesterday?*, или же альтернативных вопросов типа *Which is he doing: resting or working?* Хотя вопросительные конструкции аналогичных типов имеются и в кыргызской вопросительной системе, но английские вопросы выше указанного типа по своей флективно-аналитической морфолого-синтаксической структуре не коррелируют прямо с вопросами кыргызского языка, принадлежащими по своей морфолого-синтаксической структуре к конструкциям агглютинативно-синтетического типа. Большие осложнения возникают в кыргызскоязычной студенческой аудитории и при переводе сложных вопросительных конструкций, типа *If we go broke what will you people do for jobs?* (*Если мы потерпим крах, то где вы найдете работу?*)

Такие осложнения связаны с тем простым фактом, что кыргызские вопросительные предложения (ВП) имеют в своем плане содержания подробную схематизацию субъективно-модальной направленности. И потому в кыргызской научной литературе зачастую создаются дробные классификации вопросительных высказываний, типа: I группа: а) дополнительный вопрос, б) переспрос, в) ответный вопрос; II группа: а) истинный вопрос, б) формальный вопрос, в) риторический вопрос, г) альтернативный вопрос; III группа: а) вопрос-удивление, б) вопрос-сомнение, в) вопрос-подтверждение, г) вопрос-предположение [см.: 1: 168].

В английской классификации ВП преобладает структурно-грамматический принцип, ВП подразделяются в зависимости от их синтаксической структуры: общие и специальные. Общие распределяются на собственно общие и расчлененные. Специальные вопросы подразделяются на вопросы, относящиеся к подлежащему или его определению, на вопросы с

составным именным сказуемым, вопросы к именной части сказуемого и на отрицательную форму специальных вопросов. Вычлениются также английские альтернативные вопросы [см.: 2: 32-42].

В кыргызской классификации ВП лежит семантический принцип в его модально-коннотативной ориентации.

И потому такое различие в подходе и такая различная классификация ВП не может не сказываться на обучении кыргызскоязычных студентов переводу и пониманию английских ВП, особенно ВП с осложненными конструкциями.

Рассмотрим конкретно затруднительные моменты при изучении английских ВП в кыргызскоязычной аудитории и пути их преодоления в процессе изучения английских вопросительных конструкций.

1) *Like it? I was blown away* [3] – *Жакты дейсиңби? Мен жөн эле канаты жок учуп калбадымбы.*

В английском примере (1) тема сообщения выражается непосредственно через вопрос, а рема – через ответное высказывание самого же адресанта. В коротком вопросе отсутствует вопросительное слово, но интеррогативное значение (ИЗ) реализуется через порядок слов и интонационное оформление, на письме ставится графическое оформление – знак вопроса.

2) – *Whose boat is that under the table?*

- *Those boats are special made in fact* [3].

- *Столдун астында жаткан кимдин чокою?*

- *Мындай чоң ботинкелер атайы заказ менен жазалат.*

В интеррогативном диалоге (ИД) присутствует только тема, а точнее, две темы: в самом ВП и в ответном высказывании. Последнее не содержит никакой ремы, оно скорее является развитием темы ВП. Данный диалог как бы остается незавершенным – собеседник не владеет информацией, не сможет ответить на вопрос, но в силу характера межличностных отношений вынужден дать какое-то подобие ответа, развивая тему в наводящем направлении. Английское ВП, реализуясь через вопросительный порядок слов, через наличие в структуре высказывания вопросительного местоимения *whose*, через соответствующее интонационное оформление, в свою очередь, может быть расчленено на свои темарематические непосредственные составляющие, но такое членение уже не является релевантным для всего ИД.

- 3) -Курдашым Олжом сен турсаң
Ушул кулак укчу кел беле? [4].
-When you are here, my dear friend Oljo,
Isn't it shameful to hear that?

Кыргызское ВП (3), являясь как бы совмещенной формой диалога, когда и вопрос, и ответ содержатся вместе в одном предложении – обычно риторическом предложении – , содержит в себе и тему во второй строчке двустушия и ремю в первой строчке двустушия. Такая тема-рема-тематическая спаянность четко вписывается в структуру соответствующего иллокутивно-речевого акта (ИРА). Для кыргызскоязычного коммуниканта такая совмещенность двух центров актуального членения в одном риторическом вопросе – это обычное явление, но такое явление необычно для английской вопросительной системы.

4) – Жоошбай, басмачылар айылда дейт, уктуң беле?

– Сенден биринчи угун жатам [5].

– Jooshbay, the Basmach are said in the village, did you hear that?

– I hear it from you for the first time.

Аналогичным образом совмещение темы и ремы в едином вопросе мы наблюдаем в объеме одного ВП из ИД (4). Первая часть предложения "Жоошбай, басмачылар айылда дейт..." представляет собой тематическую часть, а вторая - "уктуң беле?" – рема-тематическую часть. Рема-тематическая часть в дальнейшем поясняется в ответном высказывании.

Если проблема перевода главных членов предложения не вызывает больших опасений, то вопрос перевода ВП, актуализирующих второстепенные члены предложения, является сегодня релевантным. В английском ВП вопрос может относиться к обстоятельству времени:

5) When did the teacher read an interesting story to the students? [6].

5a) Качан мугалим студенттерге кызык аңгеме окуп берди?

Так, в примере (5) английский вопрос относится к наречию времени, а следовательно, к обстоятельству времени, например, *yesterday – when?* . Аналогичным образом и в кыргызском примере (5a) вопрос поставлен к обстоятельству времени "кечеги күнү" – качан? Главное в процессе изучения вопросительных конструкций такого типа – это разъяснить обучаемым, что такие вопросы, называемые специальными, начинаются с вопросительного слова, заменяющего тот член предложения, к которому относится вопрос. В случае правильного перевода английской вопросительной конструкции на кыргызский язык образуется сходное ВП, лишь с поправкой на тюркско-кыргызский порядок слов, когда глагол – сказуемое "окуп берди" выносится на последнее место в грамматической структуре вопросительного высказывания.

Вопрос в английском языке может относиться к предложному косвенному дополнению:

6) To whom did the teacher read an interesting story yesterday? [6].

6a) Кимге мугалим кечеги күнү кызык аңгеме окуп берди?

В английском примере (6) вопрос относится к предложному косвенному дополнению *to the students – to whom?* В случае правильного понимания и перевода вопросительного местоимения в косвенном падеже *to whom* перевод всего английского ВП на кыргызский язык не вызывает затруднений. Однако думается, что преподаватель должен обратить внимание на обучаемых, что в английских специальных вопросах такого типа порядок слов такой же, как и в общих вопросах (т.е. вспомогательный или модальный глагол стоит перед подлежащим). Так же следует обратить внимание обучаемых, что в аналитическом английском языке грамматическое понятие "кимге (кому)" выражается с сочетанием вопросительного местоимения *who* и предлога *to*, дословно: *к кому*; в то время как в кыргызском языке оно передается одним словом "ким" в дательном падеже - "кимге".

Вопрос в английском языке может относиться к косвенному дополнению:

7) What did the teacher read to the students yesterday? [6].

7a) Эмне окуп берди кечеги күнү мугалим студенттерге?

В примере (7) из английского языка вопрос относится к прямому дополнению *An interesting story – what?* Аналогичным образом и в кыргызском переводе (7a) вопрос относится непосредственно к прямому дополнению "кызык аңгеме" – эмне?. Здесь также следует обратить внимание обучаемых на порядок слов в английских вопросительных высказываниях подобного типа, а именно, то, что он ничем не отличается от такового в английских общих вопросах. Необходимо также обратить внимание обучаемых на место расположения английского глагола – сказуемого в грамматической структуре ВП, отличающегося от таковой в кыргызском ВП.

Вопрос в английском языке может относиться к определению:

8) What story did the teacher read to the students yesterday? [6].

8a) Кандай аңгеме окуп берди мугалим студенттерге кечеги күнү?

В обоих примерах – исходном английском (8) и переводном кыргызском (8a) – поставленный вопрос относится к определению: *interesting* в английском языке и "кызык" в кыргызском. Здесь необходимо заострить внимание обучаемых, что вопросительное слово *what* (равно и другие вопросительные местоимения: *which, whose, how much, how many*) стоит непосредственно перед существительным, как и в грамматической структуре кыргызского ВП.

При переводе английских ВП на кыргызский язык следует, по мере возможности, пытаться сохранить тот стилиевой образ, который изначально заложен в исходном английском языке. Конечно же, можно исполнить перевод английских ВП на кыргызский язык и без сохранения стилиевой принадлежности языка, но в этом случае теряет язык перевода (в нашем случае кыргызский язык), поскольку в нем не эксплицируются те важные в семантико-модальном отношении нюансы и оттенки, которые составляют выразительное богатство языка [ср.: 7: 23-24; 8:12-13].

Приведем некоторые примеры из английского языка и их переводы на кыргызский язык из наиболее употребительных обиходно-разговорного и литературно-художественного стиля.

9) Why doesn't that blubber gut do something about all that weight? [9].

9а) *Эмне үчүн тетиги семиз киши арыктабайт?*

В данном примере (9) английское ВП принадлежит к функциональному стилю обиходно-разговорного языка. На что указывает, в первую очередь, лексема *blubber*, которая имеет в качестве имени существительного два значения: 1) ворвань и 2) медуза [см.: 10]. В данном ВП 9 реализуется именно второе значение "медуза", указывающее на расплывчатость форм предмета речи – толстый, бесформенного вида человек; толстяк. Кыргызский перевод названного английского понятия выполнен как "*семиз киши*" (толстый человек). Но, однако, в этом случае кыргызский перевод (9а) теряет признаки исходного английского обиходно-разговорного стиля и приобретает нейтральные признаки литературно-художественного стиля.

Конечно же, можно перевести английское *blubber* в значении "бесформенный толстяк" на кыргызский язык как: "*былчийган семиз киши*" (до безобразия толстый человек), но лексема "былчийган" относит кыргызское ВП уже не к обиходно-разговорной речи, а к сниженно – грубой и унизительной.

10) *She looks all bright and breezy, what happened?* [11]

10а) *Ал аял күндүгү чак түштөгү күндөй болуп жалтырап жүрөт, эмне болуп кетти?*

Стилиевая принадлежность английского ВП (10) обусловлена фразеологизированным словосочетанием *all bright and breezy* (как майское солнышко), которое является маркером обиходно-разговорного стиля. В кыргызском языке для сохранения данного признака обиходно-разговорного языка использовано фразеологизированное словосочетание "*чак*

түштөгү күндөй болуп жалтырайт" (сият как полуденное солнце), и в этом случае кыргызское ВП (10а) также может быть отнесено к обиходно-разговорному языку, насыщенному в кыргызском языке подобными фразеологизированными, устойчивыми сочетаниями слов.

Некоторое осложнение представляет собой перевод на кыргызский язык английское местоимение третьего лица единственного числа женского рода *she*, так как в кыргызском языке аналогичное местоимение не идентифицирует родовую принадлежность. И поэтому, *she* переведено на кыргызский язык как "*ал аял*" (та женщина).

Таким образом, для адекватной передачи стилиевой принадлежности оригинального английского ВП в переводном кыргызском языке следует из синонимического ряда соответствующих наименований выбирать то слово, которое более соответствует данному ИРА языка-оригинала. Разумеется, переводной кыргызский язык понесет некоторые издержки в аспекте языковой нормы, но взамен этого будет более точно и более адекватно передана стилиевая принадлежность, присущая английскому языку оригинала.

Список цитированной литературы:

1. Орусбаев, А.О. Кыргыз тилинин фонетикасы боюнча изилдөөлөр [Текст] / А.О.Орусбаев, К.Т.Токтоналиев.– Бишкек: Илим, 1991. – 1-бөлүк: Сегменттик бирдиктер, ч.2: Суперсегментные единицы.- 226 б.
2. Качалова, К.Н. Практическая грамматика английского языка [Текст]: в 2-х т./К.Н.Качалова, Е.Е.Израилевич.– 8-е изд. – Киев: Методика, 1995.- Т.2.- 304 с.
3. Thurber, I. The Last Word [Text] / I. Thurber. – New York: G. and C. Merriam Co., 1992. – 239 p.
4. Кедейкан. Олжобай менен Кишимжан [Текст]: эпостор / А. Акматалиевдин жалпы ред. менен; түз. Т. Казиев.- Бишкек: Шам, 1997.- 9-т.- 424 б.
5. Жоошбаев, М. Кара куртгун уюгунда [Текст]: роман / М.Жоошбаев.- Бишкек: Б.и., 2002.- 330 б.
6. Немыкина, А.И. 120 устных тем по английскому языку. 5-11 класс [Текст] / А.И.Немыкина, К.И.Ракова.– М.: Аквариум, 1997.- 272 с.
7. Якобсон, Р. О лингвистических аспектах перевода [Текст] / Р.Якобсон // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст.- М., 1978.- С. 16-24.
8. Akhmanova, O. Philological Phonetics [Text] / O.Akhmanova, L.Minajeva, O.Mindrul. – M.: Moscow University Press, 1986. – 156 p.
9. Wells, H.G. The Invisible Man [Text] / H.G. Wells. – New York: G. and C. Merriam Co., 1992. – 229 p.
10. English-Russian-Kyrgyz Dictionary = Англо-русско-кыргызский словарь [Текст]/пер.: Т.Абдиев, Л.Сыдыкова. – Бишкек: ОФ «Центр изд. развития», 2005. – 780 с.
11. Galsworthy, J. The Forsyte Saga [Text] / J. Galsworthy.- M.: Inostrannaja Literatura, 1975. – 295 p.

Рецензент: д.фил.н., профессор Найманова Ч.